

Оказывается, его Жун всегда так думал? Как же это глупо! Разве можно считать ошибкой любовь к человеку? Он, князь Чэн, считал себя свободным от оков общественного мнения, но на самом деле все еще был пленен предрассудками!

— Прошлое уже не изменить, даже если я и сожалею о нем. Но, Жун, отныне я буду заботиться о тебе как следует!

В глазах Мин Яня читалась решимость, и он крепче обнял своего возлюбленного.

Услышав это, Е Цзинжун слегка дрогнул губами, а затем, с покрасневшими глазами, тихо прошептал в шею Мин Яня:

— Цзинжун благодарен князю за его заботу.

Однако эти слова не принесли Мин Яню радости. Его Цзинжун был слишком осторожен, словно улитка, несущая на себе тяжелый груз, лишь слегка высовывая свои усики, чтобы оценить его настроение, боясь вызвать недовольство слишком резкими движениями.

— Цзинжун, отныне не нужно быть таким церемонным. Ты моя законная супруга, княгиня Чэн, и можешь позволить себе быть немного развязнее. Никто не посмеет тебя осудить. Раньше я тебя игнорировал, но через несколько дней, после дворцового банкета, я отвезу тебя в резиденцию Е, как ты смотришь на это?

Мин Янь говорил мягко, желая, чтобы Цзинжун открыл ему свое сердце. Он был готов сделать все, чтобы сделать его счастливым.

— Правда, князь? Я смогу вернуться в резиденцию Е?

Цзинжун не смог сдержать эмоций. Три года он был заперт в боковом дворе, даже письма не мог отправить, и, несомненно, заставил свою мать беспокоиться о нем. Это было его неблагоразумие. Он решительно женился на князе Чэна, не подумав о чувствах матери.

Как мужчина, он стал женой, опозорив лицо отца. Наверняка тот вымещал свой гнев на матери. За эти три года он, должно быть, стал еще холоднее к ней. Ведь у матери было только двое детей — он и его сестра. Он не оправдал ожиданий, а сестра, будучи женщиной, не могла принести матери славы.

— Конечно, я держу свое слово!

Мин Янь протянул руку, снова убрав прядь волос, упавшую на лоб Цзинжуна, и твердо ответил.

— Цзинжун благодарен князю за его милость!

Цзинжун был взволнован. Он знал характер Мин Яня, и если тот так сказал, то обязательно выполнит. Это значит, что через несколько дней он сможет навестить мать в резиденции Е.

— Цзинжун, не благодари меня каждый раз. Это мой долг. Кстати, я, как зять, действительно был нерадив, ведь ни разу не навестил свою тещу!

Голос Мин Яня звучал весело, и, воспользовавшись моментом, он украдкой поцеловал Цзинжуна в щеку.

Неужели князь Чэн, такой важный человек, может быть таким легкомысленным? Цзинжун сначала замер, а затем невольно рассмеялся.

Увидев это, Мин Янь снова потерял голову. Его супруга, улыбаясь, был поистине неотразим.

Когда Сяо Ецзы вошел в комнату, он увидел именно эту сцену: его господин был осторожно обнят князем, и они что-то шептались друг другу на ухо.

Искренняя улыбка на лице господина заставила Сяо Ецзы снова покраснеть. Его господин действительно прошел через многое, но теперь судьба вознаградила его. Сяо Ецзы искренне радовался за него.

— Князь, господин, я принес еду, приготовленную мастером Ли из дворцовой кухни!

Только войдя во внутренние покои, Сяо Ецзы понял, что забыл постучаться. Когда они с господином жили в боковом дворе, многие правила были забыты.

Услышав это, Мин Янь нахмурился, бросив холодный взгляд на Сяо Ецзы. Его ледяной взгляд заставил мальчика задрожать, и он поспешно опустил голову, едва удерживая поднос.

Цзинжун, естественно, заметил раздражение Мин Яня и, боясь, что тот накажет Сяо Ецзы, поспешил заговорить первым:

— Сяо Ецзы, поскорее принеси сюда, а то еда остынет, и вкус испортится!

Услышав это, Мин Янь расслабился и не стал больше ничего говорить.

Сяо Ецзы вздохнул с облегчением, но страх перед этим переменчивым князем Чэна только усилился.

Тихо ответив, он мелкими шажками подошел к своему господину, но только хотел начать обслуживать его за столом, как Мин Янь выхватил поднос и нетерпеливо махнул рукой, чтобы тот ушел.

«Этот мальчик совсем не соображает! Каждый раз, когда он появляется, он обязательно разрушает все мои планы. Его бегающие глазки следят за мной, как за вором, и он думает, что я этого не замечаю? Просто я не хочу обращать внимания. Если бы не привязанность Цзинжуна, я бы давно нашел ему более смышленного слугу!»

— Уходи. В следующий раз не являйся без разрешения в Павильон Жунцзюнь!

— Слушаюсь!

Сяо Ецзы сжал губы, бросив жалобный взгляд на своего господина, и, понурился плечи, мелкими шагами вышел.

Он не хотел так просто отдавать своего доброго господина в руки этого капризного князя Чэна, но у него не было ни силы, ни власти, чтобы противостоять третьему принцу. Оставалось только терпеть и втихомолку ругаться, чтобы хоть немного успокоить душу.

Цзинжун, конечно, заметил жалобный взгляд Сяо Ецзы, но при Мин Яне не мог его утешить. Он лишь незаметно послал ему успокаивающий взгляд, боясь, что если будет слишком явно защищать мальчика, это только усилит неприязнь Мин Яня к нему.

В конце концов, в резиденции князя Чэна решает князь. Если он возненавидит Сяо Ецзы, тому придется несладко. Даже если Цзинжун будет его защищать, он ведь всего лишь муж-жена и не может слишком вмешиваться. Во-первых, чтобы не вызывать сплетен, а во-вторых, у него и

прав таких нет.

Поэтому сейчас Сяо Ецзы придется потерпеть.

— Князь, на самом деле Сяо Ецзы просто немного неосторожен, у него нет злого умысла.

Подумав, Цзинжун все же решил заступиться за мальчика, чтобы исправить его образ в глазах Мин Яня.

Услышав это, Мин Янь фыркнул и с досадой сказал:

— Похоже, он тебе нравится больше, чем я!

Бог Войны Кровавого Демона, командующий тысячами войск, вдруг стал таким детским, ревнуя к маленькому слуге?

— Князь, вы знаете, что Цзинжун не это имел в виду!

Цзинжун не мог не рассмеяться.

Он, конечно, знал, но просто не мог сдержать своего раздражения.

Мин Янь опустил глаза и не ответил, глядя на еду на подносе, словно капризный ребенок, которому не хватает внимания.

Он тыкал ложкой в тарелку с супом из ласточкиных гнезд, злясь, но не мог выплеснуть свои эмоции. Когда он, князь Чэн, был в таком положении, чтобы уступать маленькому слуге?

Но, несмотря на свое настроение, завтрак все же нужно было закончить. Мастер Ли, повар из дворцовой кухни, действительно превосходил поваров резиденции князя Чэна. Суп из ласточкиных гнезд, пирожные с изумрудной фасолью, пирожные с цветами, плавники акулы, кролик с восемью сокровищами и сушеные гребешки — хотя блюд было немного, они были легкими, и, вероятно, Цзинжун сможет их съесть.

Зачерпнув ложку супа, Мин Янь подул на него и с мягкой улыбкой поднес ко рту Цзинжуна.

— Жун, открой рот. Попробуй, нравится ли тебе вкус дворцовой кухни?

Это был первый раз, когда Мин Янь сам кормил кого-то. Даже Сюэ Мэньяо, которая была его фавориткой в прошлой жизни, не устаивалась такого обращения. Но Мин Янь был готов склониться перед Цзинжуном и забыть о своем статусе.

Глядя на ложку с супом, Цзинжун слегка покраснел, но не отказался, открыв рот и приняв ее.

Ароматный, но не приторный, нежный и гладкий — действительно мастерство дворцового повара. Даже когда Цзинжун жил в резиденции Е, он никогда не пробовал таких деликатесов.

<http://bllate.org/book/16632/1523429>